

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 9.

3 Марта.

Цѣна съ пересылкой

ВЫХОДЯТЪ

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

4 р. 50 к.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

НОВГОРОДЪ.

Отдѣльно № 10 к.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Указомъ Св. Синода, отъ 15 февраля 1906 г. за № 1898, при приписной Успенской Андозерской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика и назначено на содержаніе сего причта по 400 руб. въ годъ, въ томъ числѣ священнику 300 руб. и псаломщику 100 руб.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На діаконоекое мѣсто къ Николо-Раменской церкви, Череповскаго уѣзда, назначенъ діакономъ на вакансіи псаломщика Борисовской церкви того же уѣзда Александръ Ильинскій, 17 февраля.

Псаломщики Коломенской церкви, Старорусскаго уѣзда, Алексѣй Михайловъ и Рѣпушинской того же уѣзда Θεодоръ Невзоровъ перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, 16 февраля.

На псаломщическое мѣсто къ Бѣлозерской градской Спасской церкви перемѣщенъ псаломщикъ Корбозерской церкви Бѣлозерскаго уѣзда Александръ Георгіевскій, 20 февраля.

На псаломщическое мѣсто къ Луженской церкви, Демянскаго уѣзда, опредѣленъ воспитанникъ 4 класса Новгородской духовной семинаріи Иванъ Некрасовъ, 21 февраля.

Псаломщикъ Любонской церкви, Боровичскаго уѣзда, Владиміръ Ставровскій уволенъ за штатъ, а на его мѣсто и. д. псаломщика опредѣленъ окончившій Старорусское городское 5-ти кл. училище Николай Соловьевъ, 21 февраля.

Псаломщики—Колѣнецкой церкви, Череповскаго уѣзда, Александръ Соколовъ и Веретьевской церкви того же уѣзда Михаилъ Георгіевскій перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, 22 февраля.

Псаломщикъ Псижской церкви, Старорусскаго уѣзда, Иванъ Горскій перемѣщенъ на ту же должность къ Парѣинской церкви того же уѣзда, а на его мѣсто и. д. псаломщика опредѣленъ окончившій курсъ въ Велебицкой второклассной школѣ Иванъ Логиновъ, 22 февраля.

Заштатному псаломщику Подгощской церкви, Старорусскаго уѣзда, Павлу Троицкому разрѣшено временно исполнять обязанности псаломщика при означенной церкви, 23 февраля.

Праздныя вакансіи.

Священническія: При Выксинской церкви—Череповскаго уѣзда, Спасопископицкой—Новгородскаго уѣзда, Новолокской Валдайскаго уѣзда, Киснемской—Кирилловскаго уѣзда, Николаевской церкви—школѣ, Боровичскаго уѣзда, Горнецкой—Крестецкаго уѣзда и при Успенской Андотской—Бѣлозерскаго уѣзда.

Діаконскія: При Николаевской Шугободской церкви, Череповскаго уѣзда, Георгіевской Выставской—Новгородскаго уѣзда и при Доворецкой—Старорусскаго уѣзда.

Псаломщическія: При Великопорогской и Богородице-Бѣль-ской—Боровичскаго уѣзда, Боровичскомъ соборѣ, Блазнихской—Старорусскаго уѣзда, при Старорусской градской Мининской церкви, Успенской Андозерской и Корбозерской—Бѣлозерскаго уѣзда, Борисовской—Череповскаго уѣзда.

Вѣдомость

Новгородскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о пожертвованіяхъ по случаю военныхъ событій на Дальнемъ Востокѣ за 1904 и 1905 г.г., составленная на основаніи донесеній уѣздныхъ Отдѣленій Епарх. Уч. Совѣту и уѣздныхъ о.о. наблюдателей Г. Епархіальному Наблюдателю.

а) за 1904 годъ: 1) Внесено уѣздными Отдѣленіями въ мѣстныя Казначейства пожертвованій отъ учащихъ и частію отъ учащихся въ церковныхъ школахъ на военныя надобности вообще: Боровичскимъ—165 руб. 97 коп., Валдайскимъ—77 руб. 1 коп., Кирилловскимъ—129 руб. 3 коп., Новгородскимъ—172 р. 12 к., Старорусскимъ—182 р. 48 к., Устюжнскимъ—166 р. 46 к., Череповецкимъ—92 р. 78 к., Старорусскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ изъ своихъ средствъ—10 р. 60 к. Итого 996 р. 45 к.

2) Внесено въ Казначейства пожертвованій въ пользу Общества Краснаго Креста: Г. Епархіальнымъ наблюдателемъ изъ собственныхъ средствъ—18 р. 75 к., Старорусскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ—8 р., Новгородскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ—22 р., имъ же пожертвованій отъ учащихся—9 р. 52 к., Демянскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ—5 р. 60 к., имъ же отъ учащихся въ церковныхъ школахъ—18 р. 73 к., Бѣлозерскимъ уѣзднымъ Отдѣленіемъ отъ учащихся въ школахъ—135 р. 43 к., Валдайскимъ уѣзднымъ Отдѣленіемъ—43 р. 95 к., Кирилловскимъ Отдѣленіемъ—7 р. 71 к., Боровичскимъ Отдѣленіемъ—82 р. Итого—351 р. 69 к.

3) Передано пожертвованій въ пользу Общества Краснаго Креста въ мѣстныя Комитеты Общества: Старорусскимъ уѣзднымъ Отдѣленіемъ отъ учащихся въ школахъ—25 р. 78 к., Уѣздными о.о. наблюдателями изъ собственныхъ средствъ: Боровичскимъ—10 р. 80 к. Бѣлозерскимъ—15 р., Крестецкимъ—13 р., имъ же отъ учащихся и учащихся—95 р. 4¹/₂ к. и 46 арш. холста и 32 полотенца. Старорус-

скимъ— 1 р., Череповецкимъ—8 руб., Устюжнскимъ—9 р. Итого 177 р. 62¹/₂ к., 46 арш. холста, 32 полотенца.

4) Особо въ пользу больныхъ и раненыхъ пожертвовано чрезъ Кирилловское Отдѣленіе—2 р. 72 к. и Крестецкаго уѣзднаго наблюдателя—6 р. Итого 8 руб. 72 к.

5) Внесено въ Казначейства пожертвованій на усиленіе флота: Г. Епархіальнымъ Наблюдателемъ—5 р., Канцелярію Епарх. Уч. Совѣта—11 р. 24 к., Кирилловскимъ уѣзднымъ Отдѣленіемъ—60 к., Новгородскимъ—76 р. 28 к., Новгородскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ—1 р. 15 к. Итого—94 р. 27 к. Итого въ 1904 году пожертвовано 1628 р. 75¹/₂ к., 46 арш. холста и 32 полотенца.

а) за 1905 годъ 1) Внесено уѣздными Отдѣленіями въ мѣстныя Казначейства пожертвованій отъ учащихъ въ церковныхъ школахъ на военныя надобности: Боровичскимъ—76 р., Кирилловскимъ—102 р. 8 к., Старорусскимъ—78 р. 83 к., Устюжнскимъ—150 р. 52 к., Череповецкимъ—22 р. 5 к. Итого—429 р. 48 к.

2) Внесено въ Казначейства пожертвованій въ пользу общества Краснаго Креста: Г. Епархіальнымъ Наблюдателемъ изъ собственныхъ средствъ—11 р. 25 к., Валдайскимъ уѣзднымъ Отдѣленіемъ отъ учащихъ въ школ.—51 р. 75 к., Тихвинскимъ—23 р. 46 к., Старорусскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ изъ своихъ средствъ—10 р. Итого—96 р. 46 к.

3) Передано пожертвованій въ пользу Общества Краснаго Креста въ мѣстные Комитеты Общества уѣздными о.о. наблюдателями изъ собственныхъ средствъ: Боровичскимъ—6 р., Бѣлозерскимъ—10 р. 80 к., Крестецкимъ—7 р. 40 к., имъ же отъ учащихъ въ школахъ—24 р. 78 к., Устюжнскимъ—9 р. Итого—57 р. 98 к. Итого въ 1905 г. пожертвовано—583 р. 92 к.

Отъ Новгородскаго отдѣла Палестинскаго общества.

Въ виду необходимости теперь же приступить къ составленію годового отчета Отдѣлъ пожелаетъ просить устроителей палестинскихъ чтеній не замедлить доставленіемъ отчетовъ о проведенныхъ ими чтеніяхъ.

Редакторъ официальной части

Секретарь Консistorіи Д. Андреевъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Естествоиспытатели, какъ свидѣтели о Богѣ.

Широкораспространенному взгляду, что естествовѣдѣніе и христіанство — вещи несоединимыя, можетъ быть, ничѣмъ нельзя такъ успѣшно противодѣйствовать, какъ доказательствомъ того, что большинство естествоиспытателей, и притомъ, самыхъ великихъ, были мужами богобоязненными.

Исповѣданіе многими великими естествоиспытателями вѣры въ Бога позволяетъ историку Ранке провозгласить: „Какъ погрѣшительно мыслить, что существуетъ неразрѣшимая противоположность между естественною наукою и религіею“.

Когда по поводу книги Геккеля *Welträtsel* (мировая загадка) докторъ Деннертъ недавно попытался предѣлить отношеніе наиболѣе знаменитыхъ естествоиспытателей къ религіи, то получился результатъ поистинѣ неожиданный, прямо таки сражающій Геккеля и ему подобныхъ. Выяснилось, что изъ 262 извѣстнѣйшихъ естествоиспытателей 242 должны быть признаны вѣрующими въ Бога, 20 относились къ вѣрѣ равнодушно или отрицательно и только 5 человекъ изъ послѣдняго періода оказались враждебными христіанству матеріалистами. Другими словами: 2% уклонялись рѣзко отъ вѣры, 6% были болѣе или менѣе индифферентистами, между тѣмъ какъ 92% подавляющее большинство — высказалось за вѣру въ Бога. Въ виду такого факта необходимо должно прекратиться то нареканіе, что христіанская вѣра несоединима съ естественно-научнымъ изслѣдованіемъ или что наукѣ предназначено замѣнить вѣру. Подобнаго рода взгляды покоятся или на недостаткѣ образованія или, что еще хуже, на злой волѣ. Изслѣдователи перваго ранга суть христіане, а изслѣдователи второго, третьяго, десятаго и дальнѣйшихъ ранговъ воображаютъ себя слишкомъ разумными, чтобы быть тѣмъ же. По справедливости можно утверждать, что даже и они отклоняются отъ христіанства не по основаніямъ научнымъ, а по основаніямъ сердца и воли, можетъ быть, безсознательнымъ для нихъ самихъ. Безъ признанія своей слабости и грѣха, безъ усиленнаго стремленія къ миру и общенію съ Богомъ даже ученѣйшій профессоръ не приходитъ къ вѣрѣ. Но это — не недостатокъ, а прямо

таки преимущество христіанской вѣры и доказательство Божественной правды, что блаженство дается въ удѣлъ ученому не легче, чѣмъ неученому *).

Приходскіе совѣты.

Въ редакцію епархіальныхъ вѣдомостей поступила первая замѣтка объ организаціи приходскихъ совѣтовъ въ предѣлахъ нашей епархіи. Авторъ ея священникъ о. Алексѣй Колкачскій описываетъ сначала слабую дѣятельность мѣстнаго попечительства, а потомъ продолжаетъ.

Опредѣленіе Св. Синода отъ 18 ноября 1905 г. № 5900 по вопросу объ устроеніи церковно-приходской жизни толкнуло меня на мысль воспользоваться этимъ предложеніемъ. И вотъ я рѣшилъ, предварительно по данному вопросу объединившись со своей паствой въ частныхъ по деревнямъ бесѣдахъ, устроить приходскій совѣтъ на слѣдующихъ началахъ:

1) Предсѣдателемъ совѣта по указанію опредѣленія Св. Синода долженъ быть мѣстный настоятель, онъ-же и дѣлопроизводитель. Письмоводителемъ его мѣстный псаломщикъ (если онъ хорошо пишетъ).

2) Церковный староста непремѣнный членъ совѣта, онъ же казначей тѣхъ и другихъ суммъ, но подъ непосредственнымъ контролемъ 2-хъ еженедѣльныхъ учетчиковъ, выбранныхъ изъ среды членовъ совѣта общимъ собраніемъ онаго и утвержденныхъ въ своихъ правахъ Владыкою.

3) Совѣтъ долженъ собираться ежемѣсячно, по возможности въ полномъ составѣ, по предложенію Предсѣдателя, для обсужденія вопросовъ касательно религіозно-нравственной, просвѣтительной и благотворительной дѣятельности совѣта.

4) На каждого члена совѣта возлагается обязанность слѣдить въ своемъ районѣ за порядкомъ во время праздничнаго хожденія съ крестнымъ ходомъ въ пасху, въ обѣтные праздники и по домамъ со „святомъ“.

5) На каждого возлагается обязанность производить всѣ сборы хлѣбомъ и деньгами въ пользу церкви и общины въ границахъ своего общества.

*) Пфеннигсдорфъ. Вѣра и Разумъ № 1 за 1906 г.

6) Каждый членъ совѣта д. стараться объ уменьшеніи чрезмѣрнаго пьянства и разгула, особенно въ будничные дни, уничтожая безъ—акцизную виноторговлю.

7) Деньги, которыя даются г.г. маслодѣлами на „вино“ или лѣсопромышленниками за берега и др. оброчныя статьи, обязуется каждый членъ совѣта если не всѣ, то половину по крайней мѣрѣ влагать въ пользу общины, что будетъ служить усиленію капитала совѣта. Въ несчастныхъ случаяхъ, напр. послѣ пожара, или неурожая и т. п. эти-же деньги могутъ послужить небольшою поддержкою потерпѣвшимъ.

8) Каждый членъ совѣта долженъ слѣдить, если въ его районѣ школа, нѣтъ ли въ ней или около какой либо вредной пропаганды, долженъ слѣдить за исправнымъ посѣщеніемъ дѣтьми его района школы и заботиться объ ихъ обуви и одеждѣ; въ случаѣ, если дѣти имѣютъ недостатокъ въ послѣднихъ, членъ совѣта узнаетъ, отъ чего зависитъ это: отъ бѣдности ли родителей или др. причинъ. Во всякомъ случаѣ членъ совѣта обязанъ доложить о такихъ нуждахъ дѣтей собранію совѣта, который принимаетъ тѣ или другія мѣры.

9) Совѣтъ съ общаго согласія прихожанъ назначаетъ таксу за требоисправленія причту безобидную для той и другой стороны, или назначаетъ особый подушный налогъ съ тѣмъ, чтобы всѣ таинства совершались причтомъ безмездно.

Свящ. А. Колкачскій.

Редакція благодаритъ о. Алексѣя за сообщеніе и приглашая къ такому же другихъ священниковъ Новгородской епархіи, со своей стороны дѣлаетъ справку, какъ вопросъ о приходскихъ совѣтахъ трактуется въ печати. Въ Церковномъ Голосѣ помѣщена статья „Первое церковное собраніе столичнаго духовенства съ мірянами“. Въ собраніи этомъ обсуждался вопросъ объ устроеніи приходскихъ совѣтовъ. Ораторомъ на немъ выступалъ между прочимъ уважаемый бывшій профессоръ Петербургской духовной Академіи протоіерей С. А. Соллертинскій. Мысли, высказанныя имъ относительно задачъ дѣятельности приходскихъ совѣтовъ, кажется, заслуживаютъ всяческаго вниманія.

Онъ говорилъ: „это еще не приходъ, когда благотворительное вліяніе его создаетъ улучшенія среди дѣтей, бѣдныхъ, больныхъ, а также заключенныхъ въ тюрьмы и падшихъ, словомъ такъ или иначе находящихся въ страдательномъ положеніи. При-

ходъ есть и является въ то время, когда всѣ его здравые и дѣятельные члены поставили себѣ непремѣнной задачей достигнуть истинно христіанской жизни, проникнуты этимъ дѣятельнымъ стремленіемъ, единятся въ немъ. И если мы предъявимъ себѣ этотъ высшій счетъ и по нему будемъ считаться съ мірянами своей общины, тогда мы спасены—стоимъ на своемъ мѣстѣ, дѣлаемъ большое дѣло и вызываемъ признаніе насъ, до уваженія къ намъ. А если мы соскользнемъ съ этой позиціи, безспорно лежащей въ идеѣ православно-христіанскаго прихода; тогда все размѣняется на мелочи—мы будемъ бояться, что вошедши въ церковный совѣтъ въ большемъ противъ теперешняго числѣ, міряне заберутъ силу, будутъ распоряжаться всѣмъ въ приходѣ, а насъ совсѣмъ устранять: а они, міряне, будутъ очень соблазнены вотъ этой возможностью быть главными распорядителями, заведутъ войну, и опять прихода нѣтъ“.

Такимъ образомъ по мысли уважаемаго о. протоіерея приходскіе совѣты коренною задачею своею должны поставить проведеніе въ жизнь христіанскаго идеала. Приходскіе совѣты суть сгруппировавшаяся около священника дружина прихожанъ, которые скажутъ себѣ и исповѣдуютъ: то утвержденіе, что христіанство не удалось, что ученіе Спасителя нашего неприменимо къ жизни, ложь; мы убѣждены въ противномъ и по мѣрѣ силъ своихъ желаемъ, при взаимной нравственной поддержкѣ, жить такъ, такъ заповѣдалъ намъ жить Христосъ; наконецъ, эти свои искреннія убѣжденія мы желаемъ проводить, при помощи Божіей, и въ сознаніе своихъ ближнихъ.

Въ такомъ именно смыслѣ при учрежденіи приходскихъ совѣтовъ высказалось и Архангельское духовенство. „Однимъ измѣненіемъ формъ приходской жизни—устройствомъ собраній и совѣтовъ—нельзя уничтожить нравственную разобщенность между прихожанами. Нужно воодушевить ихъ духомъ ученія Христова. Обязанность эта лежитъ на настырѣ, который прежде всего долженъ быть самъ воодушевленъ, чтобы воодушевлять другихъ“ (Церк. Вѣст.).

Задачи приходскаго совѣта, какъ понимаетъ ихъ прот. С. А. Соллертинскій и Архангельское духовенство, широки и очень серьезны. Но, право, вѣдь это смѣхъ, когда существенное церковнаго совѣта видятъ въ томъ, что члены его могутъ усчитать старосту. И это важно, но звонъ копѣекъ никогда не оживитъ прихода и не удовлетворитъ живой души человѣка. Правда, на первый разъ не безынтересно для любителей взглянуть на

церковную казну, просмотрѣть приходъ и расходъ ея. Но вѣдь это можетъ занять только на первый разъ, а далѣе... Далѣе приходскіе совѣты при такомъ ихъ пониманіи обратятся въ те-перешнія наши попечительства, въ которыхъ члены ихъ внесутъ 3 руб. въ годъ, а потомъ умиленно слушаютъ прошенія о благотворителяхъ храма и многолѣтія дѣятельнымъ (?) попечителямъ.

Душа вѣрующаго человѣка ищетъ христіанской жизни. И приходскіе совѣты должны пойти навстрѣчу прежде всего этимъ исканіямъ христіанина. Мы знаемъ, что, прочитавши послѣднія слова, многіе улыбнутся: ужъ слишкомъ по—дѣтски разсуждаетъ авторъ. Приходскіе совѣты своею задачею должны поставить проведеніе христіанскаго идеала въ жизнь... Но, скажутъ, во—первыхъ, о жизни, отвѣчающей христіанскимъ нормамъ, говорятъ развѣ только священники въ церкви, а въ порядочномъ обществѣ, какимъ, конечно, долженъ быть приходскій совѣтъ, разговорамъ объ этомъ не должно быть мѣста. А потомъ представьте, говорятъ, самую картину засѣданія приходскаго совѣта, который задался бы цѣлями упорядочить христіанскую жизнь сначала, конечно, въ своихъ членахъ, а потомъ и во всемъ приходѣ. О чемъ пойдутъ тутъ рѣчи? Не должно ли тутъ наблюдаться нѣчто въ родѣ общей исповѣди? И какъ все это скучно, какъ все это необычно!

Другое дѣло совѣтъ съ правомъ учитывать старосту и съ благотворительными цѣлями. Провѣрилъ церковную казну, далъ два рубля на бѣдныхъ, а потомъ въ пріятное общество за зеленый столъ, за рюмку водки съ хорошей закуской. И совѣтъ приходскій работаетъ, и жизнь не нарушается въ своемъ обычномъ теченіи.

Но вѣдь существуютъ же живыя души, для которыхъ христіанство не пустой звукъ, на лицахъ у которыхъ мысль о проведеніи христіанскаго идеала въ жизнь не вызоветъ улыбки. И вотъ если эти живыя души поймутъ основную задачу приходскихъ совѣтовъ такъ, какъ понимаетъ ее проф. Соллертинскій, то у нихъ приходскіе совѣты явятся учрежденіями, которые не сведутся на мертвенное бумагомарательство.

Само собою понятно, что этою коренною задачею приходскихъ совѣтовъ не исключается ни просвѣтительная ни благотворительная дѣятельность совѣтовъ. И какъ хотѣлось бы, чтобы въ предѣлахъ нашей епархіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ этого прежде не было, по почину приходскихъ совѣтовъ къ празднику

Пасхи стало наблюдаться нѣчто подобное тому, что называется ниже.

Дѣло происходитъ въ одномъ изъ южныхъ городовъ. „Предсѣдателемъ церковно-приходскаго попечительства въ одномъ небольшомъ городскомъ приходѣ былъ молодой преподаватель семинаріи, связанный съ приходскимъ священникомъ полнымъ взаимнымъ единодушіемъ. Задумали они оживить свой приходъ, а лучше сказать послужить его дѣйствительнымъ нуждамъ. Для этого они прежде всего пополнили составъ своего попечительства приглашеніемъ въ него нѣсколькихъ новыхъ, живыхъ и дѣятельныхъ силъ въ приходѣ. Въ составѣ попечительства оказались: врачъ, податной инспекторъ, присяжный повѣренный, купецъ, нѣсколько мѣщанъ, крестьянинъ-землепашецъ, сапожникъ, столяръ...

Собравшись вмѣстѣ, въ первомъ же своемъ засѣданіи, они порѣшили, что необходимо что-нибудь дѣлать для прихода. Но чтобы сдѣлать что-нибудь, надо прежде всего изучить свой приходъ. И вотъ они раздѣлили свой приходъ на участки, домовъ по 15, по 10, и каждый участокъ поручили одному изъ членовъ попечительства, который долженъ былъ составить точный списокъ живущихъ въ его участкѣ семействъ и ознакомиться съ ихъ общественнымъ и матеріальнымъ положеніемъ.

Не прошло и мѣсяца, какъ составъ прихода былъ точно опредѣленъ, при чемъ обнаружилось, что есть нѣкоторыя семьи, крайне нуждающіяся: однимъ нужна работа, другимъ денежная помощь, третьимъ нравственная поддержка и т. д.

Попечительство стало думать, какъ бы помочь этимъ нуждающимся. Рѣшено было каждому члену попечительства обойти зажиточныхъ домохозяевъ своего участка съ подписнымъ листомъ и привлечь ихъ къ пожертвованіямъ. И замѣчательно, всѣ откликнулись на призывъ очень сочувственно. Было сразу собрано около ста рублей денегъ.

Приближался праздникъ Рождества Христова. Попечительство рѣшило къ этому же празднику оказать помощь нуждающимся, чѣмъ только можно.

Денежную помощь рѣшили оказать такимъ образомъ. Въ томъ городѣ существуетъ обычай: предъ праздникомъ Рождества посѣщать дома прихожанъ съ молитвой. Было рѣшено, что священникъ воспользуется этимъ случаемъ для оказанія денежной помощи, кому слѣдуетъ. И вышло это очень хорошо и трогательно. Пришелъ священникъ въ одинъ домъ, прочиталъ мо-

литву въ квартирѣ хозяевъ и спрашиваетъ, не живетъ-ли еще кто у васъ во дворѣ? Ему указали въ углу двора полуразвалившуюся хатку, въ которой жили старикъ со старухой. Что они, какъ живутъ? спросилъ священникъ. Бѣдно? — Да ужъ чего бѣднѣе, отвѣчали ему. Не знаемъ, ѣдятъ-ли что сегодня? Вчера отнесла имъ кусокъ хлѣба, а сегодня еще не заглядывала, сказала хозяйка. Священникъ съ причтомъ направились въ полуразвалившуюся избушку. Когда они вошли, съ лавки поднялась старуха и сказала: Вы, батюшка, не сюда, хозяева не здѣсь живутъ... Нѣтъ, намъ именно сюда нужно, — слушайте молитву, отвѣтилъ священникъ. Въ хатѣ, очевидно, нетопленной, было очень холодно. Когда молитва была прочитана, старуха сдѣлала видъ, что ищетъ затерявшіяся деньги съ цѣлью заплатить священнику. Не трудись, бабушка, сказалъ онъ ей, твои деньги не нужны, а вотъ прими-ка ты пособіе къ празднику отъ нашей церкви, — это тебѣ добрые люди жертвуютъ. И священникъ передалъ ей три рубля. Старуха была страшно поражена, нѣкоторое время молча смотрѣла на священника, потомъ изъ глазъ ея быстро закапали слезы, она упала на колѣни и стала цѣловать руки батюшкѣ... А это кто же у тебя на печкѣ стонетъ? спросилъ священникъ... Это — мужъ, ноги отморозилъ, лежитъ теперь... Думали, что къ празднику и ѣсть нечего будетъ, а вотъ теперь, слава Богу, и топливо купимъ, и обѣдъ сваримъ...

Подобныя сцены повторялись и въ другихъ домахъ, гдѣ приходилось оказывать помощь. И во всемъ этомъ важнѣе всего то, что это не частная помощь однихъ людей другимъ, а помощь приходская, выражающая заботу прихода о своихъ бѣдныхъ членахъ.

Въ первый же день Рождества священникъ, поздравляя за литургіей своихъ прихожанъ съ праздникомъ, сообщилъ и о результатахъ перваго шага, сдѣланнаго приходскимъ попечительствомъ къ удовлетворенію нуждъ прихода и призвалъ прихожанъ къ еще большому сочувствію и содѣйствію намѣреніямъ и цѣлямъ попечительства.

Послѣ Рождества дѣло приходской благотворительности пошло еще живѣе, явились лица, не принадлежащія къ приходу, съ усиленною просьбою принять и отъ нихъ помощь на столь доброе начинаніе.

Словомъ, въ приходѣ начала пробуждаться жизнь. Немного еще сдѣлало попечительство, а между тѣмъ весь приходъ почувствовалъ, что въ средѣ его что то зашевелилось — живое, хо-

рошее, нужное, и у всѣхъ какъ то поднялось настроеніе, всѣ почувствовали, что они стали лучше, добрѣе, что и они на что-то годны, кромѣ своихъ обычныхъ личныхъ житейскихъ дѣлъ“.

Къ всероссійскому Собору.

Епархіальный Миссіонеръ о. Стефанъ Рябчиковъ въ виду предстоящаго Собора Русской церкви ставить на обсужденіе весьма важный вопросъ объ исправленіи нашихъ богослужебныхъ книгъ. „Не сомнѣваемся, пишетъ онъ, что на соборѣ поднятъ будетъ вопросъ о Богослуженіи церковномъ. Тогда прилично было бы говорить и объ исключеніи изъ молитвословій церковныхъ словъ непонятныхъ для народа, тѣмъ болѣе словъ иностранныхъ языковъ, напримѣръ: туне, паки, выну, зане, аллилуіа, аксіосъ и пр.

Вѣдь, быть можетъ, не анекдотъ рассказъ о томъ, какъ понимаютъ деревенскія бабы слово ἄξιος, произносимое при посвященіи членовъ клира. „Заступи то, батюшко, зачѣмъ въ церкви поминають“, спрашивали молившіеся въ церкви меня самого. Слово *заступи*, произносимое съ удареніемъ на первомъ слогѣ, считаютъ за *заступи* — извѣстное земледѣльческое орудіе. На счетъ слова „*жезаны*“ (распятаго же за ны) насъ спрашивалъ однажды образованный челоѣкъ. „О. С., что такое за слово“ *жезаны*, растолкуйте пожалуйста: сколько не бьюсь, понять не могу, „*Жезаны*“ — развѣ не такъ ли надобно сказать?. Распятаго за жены, то есть за жену, соблазвившую Адама, и вообще за жены, за женъ“? Вотъ образованный челоѣкъ, и тотъ не понималъ простого повидимому выраженія. По этому такія ненормальности не требуется ли исправить? Вѣдь служба на то, полагаемъ, чтобы сознательно служить Богу! Когда бываютъ тяжелые случаи запрещенія въ священнослуженіи, народъ говоритъ: „съ такого то попа или дьякона сняли паки долой“. Очевидно народъ по своему понимаетъ и слово „паки“, а сколько разъ за Богослуженіемъ употребляется это непонятное слово! И не лучше ли вовсе оставить это пока и говорить съ русскимъ народомъ по русски въ такомъ важнѣйшемъ дѣлѣ, какъ прославленіе Божества и молитва къ Нему?

Аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа слава тебѣ Боже. Такъ говорится на каждой славѣ каѳизмы Въ каѳизмѣ три славы. Выходитъ $3 \times 9 = 27$ разъ за каждою каѳизмою услы-

шить простецъ слово „аллилуіа“. Въ теченіе службы всендневной полагается три, четыре каѳизмы. $4 \times 27 = 108$ разъ, значить, прозвучить въ ушахъ это непонятное слово. Къ чему же это приведетъ, къ какому концу? Но кромѣ каѳизмъ слово это употребляется на шестопсалми 18 разъ, послѣ псалма „Благослови душе моя Господа“ 9 разъ, на каждомъ изъ 4-хъ часовъ: 1, 3, 6 и 9-мъ по 9 разъ, всего до 175 разъ. Если же служитя молебень да еще съ акаѳистомъ, да панихиды, или отиѣваніе усопшаго, такъ и порядочно назвентъ это безсодержательное и не для одного простеца слово „аллилуіа“. Да восхвалится имя Господне исправленіемъ недостатковъ въ Богослуженіи“.

О. Стефанъ затрогиваетъ очень важный вопросъ, при его разрѣшеніи требующій особенной осторожности. „Если реформа всякая, читаемъ въ Рук. для сельскихъ пастырей, требуетъ непременно серьезнаго отношенія къ себѣ, то реформа богослуженная по преимуществу требуетъ такого именно отношенія. Слишкомъ чувствительные нервы она затрогиваетъ. Для многихъ богослуженный культъ—святыня, неосторожно касаясь которой легко больно задѣтъ чувство святыни, особенно вѣжное у людей въ той области, которая касается вѣрованій, легко оскорбить его, хотя бы и невольно. Когда ставится вопросъ о реформахъ въ области богослуженія, въ памяти многихъ воскресаютъ времена патріарха Никона, и умственному взору собесѣдниковъ начинаютъ представляться картины одна другой мрачнѣй и ужаснѣй изъ этой злосчастной эпохи „книжныхъ исправленій“, закончившейся прискорбнымъ отдѣленіемъ отъ Православной Церкви множества живыхъ ея членовъ... Конечно, времена п. Никона въ многомъ отличаются отъ настоящихъ. Но... все-таки, въ общей массѣ народа, мы весьма и весьма далеки еще отъ настоящаго просвѣщенія, такого, при которомъ безопасно можно было бы приступать къ реформѣ въ области, столь близкой народному сердцу. Реформа богослуженія далеко не безразличный русскому народу предметъ, и именно потому, что въ храмѣ ему все дорого: и восковая свѣча, и теплющаяся предъ иконою лампада, и куреніе фиміама, и особый характеръ иконописи, и покрой ризъ священнослужительскихъ, и всѣ эти пѣсни и славословія, которыя большинству богомольцевъ извѣстны на память... все это, и многое другое, въ храмѣ дорого народу потому, что со всѣмъ этимъ онъ сжился, тѣсно связался душой, сроднился“. Однако назван-

ный журналъ не противъ реформы; онъ хочетъ только, что бы къ э ому дѣлу приступили съ должною осмотрительностію и чтобы поручено было оно людямъ компетентнымъ. Возможность реформъ въ области богослуженія Рук. для сельскихъ пастырей доказываетъ практикою восточныхъ церквей. Въ предисловіи къ современному греческому, очень сокращенному въ сравненіи съ нашимъ, типикону, переведенному и на славянскій языкъ въ Болгаріи, прямо и рѣшительно говорится (цитируемъ по славянскому переводу): „позволено есть... святѣйшимъ церквей представителемъ... чинорасполагати въ знаніи священнѣй уставъ, по потребамъ время и мѣсть по обстоятельствамъ въ церкви на молитву собравшихся людей... во иныхъ бо обстоятельствахъ имуть совершати молитву сущіи въ мирѣ и отрадѣ и благостояніи, во иныхъ сущіи въ весехъ и городахъ, а во иныхъ сущіи въ пустыняхъ и въ путешествіяхъ и на войнѣ, во иныхъ во священнѣхъ обителехъ живущіи, а во иныхъ иже во отшельничествѣ и молчальничествѣ, ангельски подвизающіися“ (стр. 10-11, Терновск. изд. типикона 1890 г.).

Богословскій Вѣстникъ, доказывая возможность реформъ въ области Богослуженія, указываетъ и тѣ частности, куда обычно направляется вниманіе тѣхъ, кто говоритъ о реформѣ въ области Богослуженія.

Наше богослуженіе слабо дѣйствуетъ на народъ, читаемъ мы тамъ. Заключая въ себѣ превосходныя пѣснопѣнія и молитвы, оно могло бы плѣнять вѣрующихъ, приводить въ восторгъ, восхищать, уносить въ другой, нравственно-идеальный, божественный міръ. Между тѣмъ вліяніе его не всегда значительно.

Прежде всего тутъ играетъ роль то обстоятельство, что наши богослужебныя книги до сихъ поръ не исправлены, заключаютъ въ себѣ много словъ и выраженій не только непонятныхъ народу, но часто непонятныхъ и для самихъ священно-служителей. Вотъ, на примѣръ, ирмосъ въ великій четвертокъ: Странствія Владычня и безсмертныя трапезы на горнемъ мѣстѣ, высокими умы, вѣрніи, приидите насладимся, возшедша Слово отъ Слова научившеса, Его же величаемъ. Или на примѣръ: Насытишася сыновъ и оставиша останки младенцамъ своимъ. Или: Хвратная страстей яже отъ тѣлесе во бдѣнной твоей сѣклъ еси молитвѣ. Подобныхъ примѣровъ можно указать многое множество. И если многіе изъ нихъ непонятны даже самимъ священнослужителямъ, то каково

же вѣрующимъ, народу слушать все это? Вѣдь подумайте, что значитъ стоять въ церкви и не понимать больше половины того, что тамъ творится! Неудивительно, что народъ скучаетъ въ церкви и посматриваетъ по сторонамъ. Но почему же въ такомъ случаѣ никто не исправитъ нашихъ богослужебныхъ книгъ. Почему церковь наша такъ долго держитъ этотъ вопросъ подъ спудомъ? Еще епископъ Теофанъ Затворникъ говорилъ, что исправленіе церковныхъ книгъ — дѣло настоятельно необходимое, давно назрѣвшее. Неужели нельзя поручить это дѣло нашимъ духовнымъ академіямъ или справщикамъ при синодальныхъ типографіяхъ? Боятся раскольниковъ и единовѣрцевъ. Но неужели изъ-за нихъ вѣчно кормить млекомъ, чтобы не сказать больше, православныхъ? Можетъ быть не мало сектантовъ вообще, и штундистовъ въ частности, покинуло православіе только потому, что желало понимать богослуженіе. О раскольникахъ мы думаемъ вотъ уже два столѣтія, но не видно, чтобы они очень уже сближались съ нами.

Далѣе, слѣдуетъ признать, что службы наши очень длинны. Поэтому слѣдовало бы уменьшить всѣ службы, выбравъ и оставивъ все существенное, наиболѣе поэтическое и захватывающее, опустивъ менѣе важное и менѣе яркое. Боятся измѣнить церковный Уставъ (Типиконъ). Но вѣдь на него нельзя смотрѣть какъ на нѣчто догматическое и неприкосновенное. Простая историческая справка показываетъ, что онъ былъ первоначально составленъ для мѣстныхъ монастырей въ Палестинѣ (Савва Іерусалимскій, въ V вѣкѣ) и Византіи (Теодоръ Студитъ, въ VIII вѣкѣ), что онъ не разсматривался и не утверждался никакими соборами, не только вселенскими, но даже и помѣстными; что содержаніе его мѣнялось неоднократно, вырабатывалось случайно, путемъ практики, и получило настоящую свою форму у насъ, въ Россіи, лишь къ XVII вѣку, что въ Россію онъ былъ занесенъ въ весьма несовершенной формѣ и въ разныхъ редакціяхъ, распространился здѣсь по монастырямъ, а затѣмъ и по церквамъ, но опять таки частнымъ образомъ, а не по соборному опредѣленію.

Затѣмъ въ нашемъ богослуженіи черезчуръ много удѣляется мѣста ветхозавѣтнымъ пѣснопѣніямъ и ветхозавѣтному тексту. Давать въ богослуженіи столько мѣста ветхозавѣтному тексту не значитъ ли вырабатывать въ слушателяхъ, въ молящихся, ветхозавѣтныя понятія и чувства въ ущербъ христіанскимъ? Многихъ справедливо смущаетъ псаломъ „На рѣкахъ Вавилонскихъ“. Но въ чтеніи этого псалма еще не много зла, такъ

какъ онъ историческій. А вотъ напр. псаломъ: Внегда судитися ему, да изыдетъ осужденъ, и молитва его да будетъ въ грѣхъ. Да будутъ сынове его сирь, и жена его вдова. Да възыщетъ заимодавецъ вся, елика суть его, и да восхитятъ чуждіи труды его. Да будутъ чада его въ погубленіе, въ родъ единомъ да потребится имя его! Такихъ не соотвѣтствующихъ христіанскому настроенію мѣстъ въ богослужебныхъ псалмахъ можно указать много.

Наконецъ, нельзя сказать, чтобы и наша литургія не оставляла желать ничего лучшаго. Часы, антифоны, ектеніи и прочія несущественныя вещи исполняются на литургіи подробно и открыто, во всеуслышаніе, а самыя главныя, существенныя и возвышенныя части литургіи либо сокрыты отъ мірянъ, либо представлены въ странныхъ, не имѣющихъ между собой, повидимому, никакой связи, отрывкахъ. Были ли и есть ли для этого какія-нибудь достаточныя основанія? Никакихъ, кромѣ случайно-историческихъ. Въ древней христіанской церкви при освященіи Даровъ удаляли лишь оглашенныхъ и язычниковъ, но вѣрующіе оставались, и видѣли и слышали все, что дѣлалъ и говорилъ предстоятель. Послѣдующая же церковь—греческая, а за нею и наша, взяла молитвы священника подъ сурдинку, оставивъ для слушателей лишь тѣ отрывки, что поютъ пѣвчіе. Благодаря этому главная и существенная часть литургіи скомкана, сокрыта отъ мірянъ. Это особенно слѣдуетъ сказать о литургіи Василия Великаго, исполненной божественной поэзіи и великой силы. Зачѣмъ лишили насъ, мірянъ, этихъ дивныхъ молитвъ? Почему ихъ прячутъ подъ спудомъ? Что мѣшаетъ церкви извлечь ихъ изъ подъ спуда и предложить всѣмъ вѣрующимъ во всеуслышаніе? Да не только вѣрующимъ, но и всѣмъ, кому угодно, хотя бы и язычникамъ, магометанамъ, евреямъ,—пусть всѣ слышатъ величіе христіанства! Что мѣшаетъ церкви воспользоваться этими чудными молитвами и ударить ими по сердцамъ вѣрующихъ? Зачѣмъ, далѣе, стдается у насъ преимущество литургіи св. І Златоуста, безконечно уступающей литургіи св. Василия В. во всемъ, въ силѣ, экспрессіи, въ красотѣ, въ поэзіи? Вѣдь она просто конспектъ, сокращеніе литургіи Василия В. Ее слѣдовало бы разрѣшить служить только для больныхъ, въ частныхъ, домовыхъ церквахъ. Вѣдь почти до VII вѣка въ восточной церкви, говоря вообще, служили литургію Василия В., или по крайней мѣрѣ литургію по редакціи близкой къ Васильевской. И только съ этого времени замѣнила ее такъ называемая литур-

гія І. Златоуста. Выдвинувъ и открывъ главную часть литургіи, наша церковь могла бы сократить ея несущественныя части: сократить, напр. ектеніи и пр.

Журналы Новгородской комиссіи по проекту церковныхъ реформъ.

Засѣданіе 19 и 24 октября. О духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Въ печальномъ положеніи находятся наши духовныя школы. На протяженіи послѣдняго десятилѣтія волненія въ семинаріяхъ, выражавшіяся иногда въ самыхъ неразумныхъ и буйныхъ проявленіяхъ, не прекращались; десятки семинарій, прервавъ ученіе, объявили забастовку. Дисциплина среди учащихъ упала на столько, что вести правильныя занятія съ ними оказывается невозможнымъ. Эти печальныя явленія нельзя объяснить только духомъ времени—общимъ настроеніемъ всѣхъ учебныхъ заведеній въ Россіи: волненія въ семинаріяхъ появились раньше, чѣмъ въ другихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ, очевидно и то, что правильно поставленная духовная школа, способная привить духовнымъ питомцамъ истинныя понятія о долгѣ, должна была-бы предохранить ихъ отъ волненій и забастовокъ. Въ недостаткахъ самой школы главнѣйшимъ образомъ кроется причина нестроеній въ учебныхъ заведеніяхъ.

По мнѣнію Комиссіи существеннѣйшіе недостатки современной средней духовной школы слѣдующіе. По отношенію къ постановкѣ учебнаго дѣла: 1) чрезмѣрная спеціализація школы, многопредметность и дробленіе богословскихъ наукъ; слабая общеобразовательная подготовка; непригодность семинарскаго обученія въ значительной степени и для современной пастырской дѣятельности. 2) Отсутствіе началъ воспитательныхъ въ семинаріи вмѣстѣ съ развитіемъ принудительнаго режима. 3) Частая смѣна въ семинаріи начальствующихъ лицъ, дѣлающая неустойчивыми ея порядки и препятствующая единенію начальствующихъ съ учащими и учащимися.

Школа перестала удовлетворять даже и тѣхъ, кто готовится къ пастырской дѣятельности; въ питомцахъ-же, желающихъ посвятить себя другой дѣятельности, ищущихъ выхода въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, вызываетъ крайне недовольство и озлобленіе, такъ какъ, принуждая изучать однѣ богословскія науки, не предоставляетъ ни времени, ни возможности получить

въ семинаріи удовлетворительную подготовку для поступленія въ высшія школы. При существующей спеціализаціи духовной школы, принимающей въ свои стѣны питомцевъ съ юныхъ лѣтъ, когда воспитанникъ не можетъ сознательно избрать себѣ занятія сообразно своимъ влеченіямъ, нѣтъ никакой возможности оградить семинаріи отъ недовольнаго и опаснаго элемента—отъ невольниковъ, обязанныхъ слушать и изучать одно богословіе и подчиняться режиму, пригодному только для будущихъ пастырей, для людей, сознательно избравшихъ себѣ будущее служеніе.

Система семинарскаго образованія принудительно ведетъ своихъ питомцевъ на служеніе Церкви, не считаясь съ ихъ наклонностями. Но нужны-ли для Церкви, полезны-ли для нея такіе дѣятели, которые принимаютъ священныи санъ не по добровольному обѣту, а зачастую потому только, что оказались неподготовленными для свѣтской профессіи? Нѣтъ: пусть служатъ Церкви Божіей только тѣ, кто по призванію принимаетъ священство, кто по доброй волѣ, а не по принужденію воспиталъ въ себѣ это убѣжденіе.

Итакъ для того, чтобы не насиловать склонности питомцевъ, чтобы не вызывать недовольство среди нихъ къ воспитывающему ихъ учебному заведенію, надлежитъ разграничить спеціально богословскіе курсы отъ общеобразовательныхъ.

Пройдя общеобразовательный курсъ въ семинаріи, питомецъ духовной школы, вооруженный достаточными знаніями, уже въ возрастѣ, когда вырабатывается сознагельный взглядъ на свое призваніе можетъ рѣшать, какой путь ему избрать: посвятить-ли себя пастырскому служенію, или отказаться отъ этого. Въ первомъ случаѣ для него должна быть открыта возможность изучить основательно священное писаніе, богословіе и церковно историческія науки и подготовиться къ духовному званію; во второмъ случаѣ—семинарія для него окажетъ ту пользу, что сдѣлаетъ его пригоднымъ и для жизни, давъ ему среднее образованіе, или для поступленія въ высшія школы, доступъ въ которыя для семинаристовъ долженъ быть открытымъ безпрепятственно.

Выходя изъ этихъ соображеній, Коммиссія полагаетъ, что по типу своего образованія семинарія должна быть двойкая—съ общеобразовательными и богословскими классами.

При обсужденіи вопроса объ устройствѣ общеобразовательныхъ и богословскихъ курсовъ, среди членовъ коммиссіи обнаружилось два направленія: одни члены (7 человекъ) высказыва-

лись за совершенное отдѣленіе богословскихъ курсовъ въ особыя учебныя заведенія, съ особыми преподавателями (въ священномъ санѣ), съ особымъ режимомъ; другіе — за соединеніе этихъ курсовъ съ общеобразовательными курсами семинарій подобно тому, какъ это было въ семинаріяхъ до реформы 1884 г.

Большинство (8 съ предсѣдателемъ во главѣ), высказываясь за соединеніе богословія съ общеобразовательнымъ курсомъ, имѣло въ виду слѣдующія основанія.

1) Семинарія, лишенная богословскихъ курсовъ, потеряетъ присущую ей основную черту *духовной* школы и вслѣдствіе этого, при наличіи другихъ (свѣтскихъ) однородныхъ учебныхъ заведеній, не будетъ имѣть права на существованіе; превратится въ сословную школу, не могущую рассчитывать ни на пособіе отъ казны, ни изъ церковно-приходскихъ суммъ.

2) Столь коренная ломка духовной школы, какъ отдѣленіе богословскихъ курсовъ, разрывающая связь со всѣмъ своимъ историческимъ прошлымъ, не является, по мнѣнію большинства, необходимою: если для будущихъ пастырей желательно и необходимо установленіе особаго режима въ семинаріи (напр. посѣщеніе богослуженій и под. упражненій въ добрыхъ навыкахъ), то къ выполненію этихъ задачъ должно стремиться и можно осуществлять и въ соединенной семинаріи.

Тѣмъ большую будетъ имѣть нравственную цѣнность благочестивое и церковное направленіе будущихъ пастырей, если оно явится плодомъ не внѣшняго только режима, а будетъ дѣломъ добровольнаго внутренняго влеченія. Какъ къ идеалу воспитанія надо стремиться не отдѣлять юношей съ опредѣлившимися наклонностями къ пастырскому служенію отъ другихъ учащихъ, а напротивъ — тѣснѣе сближать ихъ со всѣми питомцами школы для того, чтобы они могли оказывать доброе вліяніе и на другихъ, сообщая всей школѣ то направленіе, какое свойственно духовной школѣ. Это трудно безспорно, но не недостижимо.

Семинарія до реформы 1884 г., по мнѣнію Коммисіи, стояла на твердой почвѣ: вмѣстѣ съ достаточнымъ для своего времени общимъ образованіемъ, два послѣдніе года она удѣляла на изученіе богословскихъ предметовъ. Къ такой постановкѣ дѣла и надлежитъ возвратиться.

3) Большинство членовъ Коммисіи при отдѣленіи богословскихъ курсовъ отъ общеобразовательной семинаріи предвидѣло затрудненіе для практическаго осуществленія этого предполо-

женія и въ матеріальномъ отношеніи, такъ какъ пришлось-бы создавать новыя школы, оборудовать ихъ зданіями и прочимъ.

Въ Коммиссіи обсуждался въ связи съ этимъ и другой проектъ, предложенный однимъ изъ членовъ ея и изложенный въ особомъ мнѣніи, именно: о соединеніи второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ съ духовными училищами. По этому проекту курсъ сихъ школъ долженъ быть пятилѣтній, по окончаніи коего воспитанники поступаютъ въ семинарію, тоже съ пятилѣтнимъ курсомъ. Проектъ этотъ, клонящійся къ уничтоженію привилегій духовно-учебныхъ заведеній, не встрѣтилъ сочувствія собранія. Коммиссія, основываясь на томъ, что на учрежденіе духовно-учебныхъ заведеній и на ихъ поддержаніе духовенство затратило громадныя суммы изъ своихъ личныхъ средствъ и имѣетъ право на помощь со стороны церкви (Высочайше дарованный сборъ съ свѣчныхъ доходовъ), коимъ оно служитъ, полагала, что дѣтямъ духовенства принадлежитъ преимущественное право къ поступленію въ духовныя школы. Но коммиссія отнюдь не желаетъ дѣлать духовныя школы кастовыми, а по сему высказывается за возможно широкій доступъ въ училища и семинаріи инословныхъ дѣтей и дѣтей, окончившихъ курсы въ народныхъ школахъ. Существующая нынѣ норма (10⁰/о для инословныхъ) должна быть возвышена, на сколько возможно.

Соотвѣтственно высказанному большинствомъ соединенію богословскихъ классовъ съ общеобразовательнымъ курсомъ, проектировались слѣдующіе учебные планы въ семинаріи.

Богословскій курсъ трехгодичный. Сюда входитъ преподаваніе слѣдующихъ наукъ: Священное Писаніе Ветхаго Завѣта, Введеніе въ кругъ богословскихъ наукъ (вмѣсто нынѣшняго основнаго богословія), Нравственное богословіе (съ отдѣломъ пастырскаго богословія), Чтеніе проповѣдническихъ образцовъ (Гомилетика), Литургика, Догматическое богословіе, Обличительное богословіе, Каноническое Право, Церковная Исторія общая и Русская.

На богословскіе курсы открывается самый широкій и безпрепятственный доступъ безъ экзамена для желающихъ, окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ.

Курсъ общеобразовательныхъ наукъ въ семинаріи долженъ быть не ниже курса свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній. Кромѣ того желательно сохранить слѣдующія науки: исторію философіи, психологію, логику и греческій языкъ; латинскій-же

не обязательны. Необходимо въ такомъ случаѣ сократить уроки Церковнаго пѣнія. Новый Заветъ и Евангельская исторія должны изучаться во всѣхъ классахъ.

Въ училищѣ на счетъ сокращенія уроковъ пѣнія и древнихъ языковъ необходимо ввести изученіе новыхъ языковъ въ надлежащей постановкѣ, отечественной исторіи и природовѣдѣнія.

Объ управленіи семинарію. Назначеніе ректоровъ семинаріи и чрезвычайно частая смѣна ихъ отзывается вредно на строѣ нашихъ учебныхъ заведеній; въ устраненіе этого недостатка признается необходимымъ установить выборное начало по отношенію къ ректорамъ. Право выбора должно принадлежать съѣзду епархіальнаго духовенства совмѣстно съ семинарскою корпораціею. Этотъ порядокъ наиболѣе обезпечиваетъ продолжительность службы ректора въ семинаріи, достоинство избранника и его нравственную связь съ духовенствомъ, къ заявленію коего (въ лицѣ его съѣзда) ректоръ долженъ будетъ относиться съ полнымъ вниманіемъ для общаго блага. Инспекторъ и преподаватели семинаріи избираются педагогическимъ собраніемъ.

Обращено было вниманіе на зависимость семинарій отъ Учебнаго Комитета, при чемъ было высказано, что надлежало-бы руководство семинаріями въ учебно-воспитательномъ отношеніи предоставить учрежденію болѣе компетентному, именно—конференціямъ духовныхъ академій.

Ревизія духовно-учебныхъ заведеній членами конференцій, составленіе программъ и учебныхъ плановъ и проч. будетъ, безъ сомнѣнія, цѣлесообразнѣе и правильнѣе, чѣмъ теперь при чиновникахъ Учебнаго Комитета.

О положеніи воспитательной части въ семинаріяхъ. Кажется, не будетъ преувеличеніемъ сказать, что воспитаніе отсутствуетъ въ нашей школѣ (какъ, впрочемъ, по общему признанію и въ школахъ другихъ вѣдомствъ). Наличному составу начальства, на котораго только и возлагается по уставу воспитаніе въ семинаріяхъ, едва подъ силу слѣдить за внѣшними противудисциплинарными проявленіями воспитанниковъ: 3—4 лица инспекторскаго персонала, понятно, не могутъ съ усиліемъ нести свои воспитательскія обязанности среди 400—500 и болѣе воспитанниковъ. Какъ возвысить воспитаніе въ Семинаріяхъ?—это наиболѣе трудный вопросъ. Наиболѣе цѣлесообразнымъ представляется призвать къ дѣлу воспитанія преподавателей семинаріи, учредивъ изъ нихъ должности классныхъ воспитателей (подобно тому, какъ это практикуется въ гимназіяхъ). Для каж-

даго класса семинаріи долженъ былъ свой воспитатель, который и ведетъ свой классъ до окончанія курса. Онъ не только слѣдитъ за дисциплиной, онъ долженъ быть другомъ—руководителемъ воспитанниковъ, сердечно и попечительно относящимся ко всѣмъ ихъ нуждамъ и запросамъ, направляющимъ на доброе ихъ волю; онъ раздѣляетъ съ ними часы занятій и часы досуга, руководитъ ихъ чтеніемъ, разрѣшаетъ ихъ недоумѣнія, даетъ совѣты, доставляетъ имъ, наконецъ, разумныя развлеченія: Только при этомъ условіи и возможно единство въ дѣйствіяхъ воспитателей и начальства семинаріи, ихъ общая отвѣтственность за учебное заведеніе, близкое и довѣрчивое взаимообщеніе между учащими и учащимися. При такой организаціи институтъ субъ—инспекціи является излишнимъ.

Особое мнѣніе къ журналу комиссіи отъ 16—23 сентября 1905 г. по вопросу о раздѣленіи русской церкви на митрополичьи округа.

Вопросъ о томъ или другомъ церковно-административномъ строѣ не имѣетъ для себя никакихъ опредѣляющихъ абсолютныхъ нормъ и въ исторіи частныхъ церквей всегда является тѣсно связаннымъ съ гражданско-административнымъ устройствомъ той или другой страны (государства). Последнее потому и становится возможнымъ, что каждая частная (помѣстная) церковь имѣетъ право устроить свои внутренніе порядки совершенно самостоятельно и ни отъ кого независимо. Свобода какъ выбора между существующими системами церковно-административнаго строя, такъ и выработки особой, новой системы, здѣсь самая широкая, неограниченная, и единственнымъ регуляторомъ ея являются лишь соображенія наибольшей цѣлесообразности—прежде всего церковной, а затѣмъ и государственной. Совершенно ошибочно, по какому то недоразумѣнію, при сравнительной оцѣнкѣ этихъ системъ мѣриломъ достоинства ихъ ставятъ большую или меньшую каноничность той или другой изъ нихъ. Вопросу о каноничности здѣсь просто нѣтъ мѣста. Система ли патріархатовъ съ митрополіями, или синодальная система съ епископіями (какъ доселѣ въ русской церкви) могутъ быть расцѣниваемы только съ точки зрѣнія цѣлесообразности ихъ, а отнюдь не каноничности. Канонически онѣ равноцѣнны, обуславливаясь каждая, какъ уже замѣчено, правомъ всякой помѣстной церкви устраивать свой административный бытъ по своему, собственнымъ своимъ разумомъ и усмотрѣніемъ.

Исходя изъ начала церковной цѣлесообразности, нельзя не призвать желательнымъ проведеніе извѣстной децентрализаціи въ нашемъ церковномъ управленіи. Церковь русская такъ обширна, мѣстныя нужды различныхъ частей ея такъ многообразны, что удовлетвореніе ихъ, при условіи централизаціи, съ одной стороны не можетъ не замедляться, а съ другой должно происходить по болѣе или менѣе общему масштабу, не всегда и не вездѣ съ одинаковыми удобствами приложимому. Децентрализація же, устраняя оба указанные недостатка, не только облегчитъ центральную церковную власть, освободивъ ее отъ необходимости рѣшать многочисленные второстепенные вопросы, возбуждаемые мѣстною церковною жизнью, но и несомнѣнно подниметъ духъ инициативы, жизненности въ представителяхъ мѣстной іерархіи, оживитъ мѣстную церковную жизнь.

Вопросъ о децентрализаціи церковной у насъ и не новый: онъ возбуждался еще въ XVII вѣкѣ. Не говоря объ оригинальномъ предложеніи Симеона Полоцкаго учредить въ Россіи, по подобію Греко-Римской имперіи, пять патріархатовъ, признанномъ только неудобноисполнимымъ, извѣстенъ проектъ царя Θεодора Алексѣевича, представленный имъ собору 1682 г., о раздѣленіи русской церкви на 12 митрополій съ соотвѣтствующимъ количествомъ епископій. Проектъ соборомъ былъ отклоненъ будто бы изъ опасенія обнаруженія „распрей и превозношенія въ архіерейскомъ чинѣ“, а въ дѣйствительности потому, что осуществленіе его повело бы за собою невыгодное для іерарховъ дробленіе ихъ обширныхъ епархій.

Митрополитанская система, если ей суждено у насъ осуществиться, должна быть устроена, чтобы отвѣчать началу цѣлесообразности не въ той формѣ, какую приняла она съ IV—V вѣка въ церкви Грекоримской Имперіи, гдѣ она явилась однимъ изъ посредствующихъ звеньевъ общей церковной централизаціи и повела за собою полное подавленіе всякаго значенія епископовъ въ общецерковномъ управленіи, такъ что ихъ не считалось даже нужнымъ призывать на соборы (вселенскіе). Митрополию долженъ представлять во всѣхъ и всяческихъ смыслахъ не митрополитъ, а соборъ епископовъ ея; митрополитъ только первый между ними по чести (а не по власти), предсѣдатель собора ихъ, вообще не начальникъ надъ ними, а только центръ, вокругъ котораго нѣсколько равноправныхъ іерарховъ объединяются въ особую группу въ общемъ составѣ іерархіи всей помѣстной церкви. Въ подлежащихъ случаяхъ іерархи митрополіи привлекаются

къ отвѣту не предъ особою митрополита, а предъ областнымъ соборомъ. Самые соборы областные обычно должны созываться не по усмотрѣнію митрополита, а *периодически* въ опредѣленные сроки, а въ исключительныхъ случаяхъ столько же по его предложенію, какъ и всякаго другого епископа, съ предоставленіемъ митрополиту лишь права назначать время собора.

Всѣ постановленія областныхъ соборовъ, относящіяся къ сферѣ административной въ широкомъ смыслѣ, получаютъ значеніе обязательныхъ въ предѣлахъ митрополіи правилъ и представляются центральной церковной власти лишь къ свѣдѣнію. Изъ постановленій же судебного характера силу окончательныхъ рѣшеній воспринимаютъ лишь касающіяся членовъ низшаго клира (до протоіереевъ и архимандритовъ включительно) и послѣдними не опротестованныя, а всѣ—относящіяся до епископовъ восходятъ на разсмотрѣніе и окончательное рѣшеніе центральной церковной власти. При такой постановкѣ дѣла митрополитанскіе округа не будутъ въ собственномъ смыслѣ автономіями, а лишь объединеніемъ нѣсколькихъ смежныхъ и ближайшихъ епархій для болѣе живой дѣятельности, не замедляемой и не стѣсняемой испрашиваніемъ и ожиданіемъ указаній сверху.

Итакъ въ церковномъ отношеніи не усматривается никакихъ препятствій къ введенію въ административный строй нашей церкви митрополитанской системы. Что касается соображеній государственнаго характера, то и тутъ должны отпасть всякія опасенія, если только митрополитанская система, устроенная по принципу такъ сказать ограниченно автономному, будетъ общею для всей Русской церкви, обнимать ее всю, а не примѣнена только къ нѣкоторымъ территоріямъ (окраиннымъ). Никакой здѣсь новой пищи для возбужденія и поддержанія сепаративныхъ стремленій очевидно дано не будетъ.

Входитъ въ подробное критическое обсужденіе проекта по тому же вопросу, принятаго большинствомъ членовъ комиссіи, не представляется надобности, такъ какъ преднамѣчаемый имъ для областныхъ съѣздовъ (не соборовъ) епископовъ узкій характеръ дѣятельности выдаетъ самъ себя, превращая митрополитанскую систему въ одинъ пустой звукъ. Проектомъ этимъ оправдывается развѣ только учрежденіе большаго сравнительно съ теперешнимъ числа титулярныхъ митрополитовъ, какъ условія нѣ котораго блеска іерархіи, а не ломка самаго существующаго административнаго строя нашей церкви *).

*) Особое мнѣніе принадлежитъ преподавателямъ семинаріи А. В. Гедевскому и В. Н. Финикову.

Проектъ реформы духовной школы (средней и низшей), составленный правленіемъ Новг. дух. семинаріи ¹⁾.

А. Типъ школы.

1) Духовная школа соединяетъ полное общее образованіе со спеціально-богословскимъ ²⁾.

2) Направленіе общаго образованія и весь воспитательный строй школы должны вполнѣ соответствовать интересамъ и духу православно-христіанской вѣры.

3) Прохожденіе спеціального курса должно быть предметомъ свободнаго выбора и поэтому по окончаніи общаго образованія ³⁾ семинаристамъ открывается свободный доступъ къ высшему образованію наравнѣ съ питомцами свѣтской школы.

4) Учебная и воспитательная подготовка учениковъ во время прохожденія общеобразовательнаго курса должны осуществляться въ связи съ общимъ предназначеніемъ духовной школы служить духовному просвѣщенію и въ этомъ качествѣ должны составлять фундаментъ для прохожденія спеціально-богословскаго курса ⁴⁾.

5) Общее образованіе по программѣ должно быть не ниже уровня свѣтской школы.

6) Духовная школа имѣетъ безусловный характеръ и освобождается отъ существовавшихъ доселѣ ограниченій для ино-сословныхъ (10% нормы и платы за обученіе).

7) Духовная школа должна сохранить средства своего содержанія, т. е. государственное пособіе и сборы съ церковныхъ доходовъ.

8) Спеціально-богословскій курсъ продолжается три года.

Б. Обученіе.

Общеобразовательный курсъ отдѣляется отъ спеціально-богословскаго перенесеніемъ всѣхъ богословскихъ предметовъ въ старшіе классы.

10) Общее образованіе въ духовной школѣ, включая всѣ принятые свѣтскою среднею школою богословскіе предметы, до-

¹⁾ Печатаются только общія положенія, къ которымъ пришло Правленіе семинаріи. Ред.

²⁾ Т. е. по проекту съ 4 общеобразовательными классами семинаріи соединяются, какъ и теперь, спеціально-богословскіе классы. Ред.

³⁾ Т. е. изъ 4 класса семинаріи. Ред.

⁴⁾ Т. е. Правленіе семинаріи желало бы, чтобы и воспитанники общеобразовательныхъ классовъ семинаріи получали образованіе и воспитаніе въ духѣ преданности христіанству и православію. Ред.

полняется прохожденіемъ евангелія съ попутнымъ изъясненіемъ истинъ вѣры и нравственности ⁵⁾).

11) Группа философскихъ наукъ (логика, психологія, философія) сохраняютъ за собою свое мѣсто, но „начальныя основанія философіи“ замѣняются критическимъ изложеніемъ исторіи философіи.

12) Въ курсѣ Литературы сокращается древній періодъ и расширяется новый до 80-хъ годовъ прошлаго вѣка включительно.

13) Изученіе классическихъ языковъ остается для греческаго въ объемѣ знакомства съ новозавѣтнымъ текстомъ, для латинскаго—въ объемѣ требованій свѣтской школы.

14) Изученіе новыхъ языковъ—французскаго и нѣмецкаго—обязательно или одного по выбору или обоихъ въ зависимости отъ ихъ постановки въ средней свѣтской школѣ.

15) Изъ богословскихъ предметовъ Библ. Ист. и Пасхалія совсѣмъ исключаются, а церковно-практическіе предметы: Гомилетика—Литургика—Практика видоизмѣняются согласно обнаружившимся требованіямъ времени.

16) Преподаватели въ вопросахъ измѣненія программъ и введенія новыхъ учебниковъ должны быть поставлены въ зависимость только отъ мѣстной власти, а не отъ центрального учрежденія. Постановка преподаванія предметовъ должна соответствовать успѣхамъ науки.

17) Составленіе учебниковъ поощряется объявленіемъ конкурса и достаточныхъ премій.

18) Переходные экзамены для успѣвающихъ отмѣняются. Остаются экзамены приѣмные ⁶⁾ и выпускные ⁷⁾).

19) Общее образованіе заканчивается сдачею экзамена по предметамъ послѣдняго курса ⁸⁾).

20) Экзамены ⁹⁾ замѣняются репетиціями въ концѣ года.

21) Доступъ къ высшему богословскому образованію по конкурсу открывается для всѣхъ прошедшихъ спеціально—богословскіе классы. Конкурсные экзамены въ духовныхъ академіяхъ должны быть облегчены.

⁵⁾ Такимъ образомъ Св. Писаніе Вѣтхаго Завѣта переносится на богословскіе классы.

⁶⁾ Въ духовное училище.

⁷⁾ Изъ духовнаго училища и семинаріи.

⁸⁾ Т. е. настоящаго 4 класса семинаріи.

⁹⁾ Въ 1—3 кл. дух. учил., 1—3 и 5 кл. семинаріи.

Ред.

Ред.

Ред.

Ред.

Ред.

22) Лучшіе питомцы духовной школы по рекомендаціи семинарскихъ правленій поступають въ академіи безъ экзамена, но могутъ замѣщать не болѣе половины вакансій перваго курса всѣхъ академій.

23) Дѣленіе учениковъ по успѣхамъ и поведенію на разряды отмѣняется.

В) Воспитаніе.

24) Воспитательныя задачи возлагаются на отвѣтственныхъ воспитателей съ высшимъ образованіемъ, подчиненныхъ ректору.

25) Инспектору остается наблюденіе за общимъ порядкомъ.

26) Количество воспитателей увеличивается соотвѣтственно нормѣ одинъ на классъ, при чемъ эта норма нѣсколько видоизмѣняется въ зависимости отъ количества воспитанниковъ въ классѣ и семинаріи. Воспитателямъ могутъ быть даны и уроки.

27) Постановка воспитанія должна быть соображена съ задачами духовной школы.

28) Матеріальное положеніе воспитателей должно быть обезпеченнымъ.

29) Должность надзирателей въ семинаріяхъ упраздняется.

Г. Управление и общій строй школы.

30) При реформѣ корпораціямъ духовно-учебныхъ заведеній должна быть предоставлена самостоятельность дѣйствій въ границахъ, опредѣляемыхъ существомъ учебновоспитательнаго дѣла и точно указанныхъ Уставомъ.

31) Епархіальной власти принадлежитъ высшее наблюденіе за жизнью духовно-учебныхъ заведеній.

32) Права епархіальной власти ограничиваются предоставленіемъ семинарскому правленію права обращаться къ высшей инстанціи въ случаѣ разногласія съ епископомъ.

33) Самостоятельность дѣйствій корпораціи въ точно опредѣленныхъ закономъ случаяхъ должна быть проведена и въ отношеніи къ центральному учрежденію — къ учебному комитету при Св. Синодѣ.

34) Ректоръ и инспекторъ семинаріи опредѣляются на должность по выбору ⁹⁾.

⁹⁾ Правленія семинаріи съ участіемъ въ немъ депутатовъ отъ родителей.
Ред.

35) Преподаватели назначаются, но порядок назначенія долженъ соображаться со склонностями и способностями преподавателя.

36) Преподаватели церковно-практическихъ предметовъ (Гомилетики, Литургики и практики) назначаются по преимуществу изъ лицъ, носящихъ священныи санъ.

37) Матеріальное положеніе учителей духовно-учебныхъ заведеній должно быть сравнено съ педагогами свѣтской школы во всѣхъ отношеніяхъ.

38) Пенсія учителямъ за 25 лѣтъ службы должна равняться полному жалованью.

39) Ученикамъ долженъ быть открытъ болѣе свободный доступъ въ фундаментальную библіотеку.

40) Пользованіе свѣтскими и духовными журналами и газетами для старшихъ классовъ должно быть облегчено и расширено, съ соблюденіемъ однако же надзора и руководства надъ этимъ чтеніемъ и контроля правленія надъ списками період. изданій.

41) При духовно-учебныхъ заведеніяхъ желательно устраивать читальни для лучшей постановки внѣ класснаго чтенія и пользованія періодическими изданіями.

42) Бытъ духовно-учебныхъ заведеній долженъ сообразоваться съ лучшими потребностями юношеской природы и давать мѣсто удовлетворенію не только умственныхъ и нравственныхъ, но и эстетическихъ склонностей.

43) Надзоръ за физическою жизнью учащихся и въ частности за здоровьемъ долженъ быть поставленъ болѣе тщательно и для этой цѣли вознагражденіе врачу должно увеличить.

Д. Хозяйство.

44) При духовно-учебныхъ заведеніяхъ учреждаются хозяйственные комитеты съ возложеніемъ на нихъ отвѣтственнаго веденія хозяйства.

45) Комитеты состоятъ изъ выборныхъ представителей отъ родителей учениковъ и по преимуществу духовенства съ участіемъ въ комитетѣ эконома семинаріи.

46) Ректору семинаріи принадлежитъ общій надзоръ за хозяйственной частью, но не исполненіе ея.

47) Канцелярская сторона веденія хозяйства сокращается до возможныхъ предѣловъ.

48) Участіе представителей общества и семьи въ жизни духовной школы не ограничивается хозяйственною стороною: выборнымъ отъ родителей и духовенства лицамъ предоставляется больше значенія при разсмотрѣніи педагогическихъ дѣлъ увеличеніемъ числа депутатовъ отъ духовенства и родителей въ правленіи семинаріи до 5-ти вмѣсто 2 хъ.

Изъ постановленій пастырскихъ собраній II благочинническаго округа Бѣлозерскаго уѣзда.

а) 2 января.

Пользуясь опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 18 ноября по вопросу объ устроеніи церковно-приходской жизни, благословляющимъ въ то же время и пастырскія собранія, нѣсколько священниковъ округа заявило о своемъ желаніи предъ мѣстнымъ благочиннымъ протоіереемъ Смирновымъ собраться при Пречистенской Лозской церкви, вслѣдствіе чего на 2 января и назначено было собраніе въ Лозѣ, на которое явилось 12 священниковъ, 1 діаконъ и 3 псаломщика. По единогласномъ выборѣ предсѣдателя благочиннаго Смирнова, отслуженъ былъ молебенъ предъ началомъ новаго дѣла съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Высокопреосвященному Гурію, послѣ котораго пастырскій съѣздъ и приступилъ къ обсужденію намѣченныхъ заранѣе вопросовъ.

1) О объединеніи пастыря съ пасомыми, разсмотрѣвъ какою постановили: прежде всего, чтобы объединиться пастырю съ пасомыми, нужно духовенству самому измѣниться въ нѣкоторомъ родѣ: быть нравственнымъ примѣромъ для пасомыхъ, отзывчивымъ на каждое доброе дѣло, не требовательнымъ въ экономическомъ отношеніи, отцомъ, любовно направляющимъ свое словесное стадо къ добру, не чиновникомъ, а добрымъ по существу, для чего нравственно обязаться воздерживать себя отъ всѣхъ проявленій въ частной жизни, могущихъ служить соблазномъ въ средѣ пасомыхъ; особенно во время хожденія по домамъ для служенія молитвословій не пить вина, не курить и не заниматься картежной игрой, а при требоисправленіи, совершеніи таинствъ брать только добровольныя приношенія, ничуть не прибѣгая къ требовательности, брать только въ виду нашей крайней небезпечности до назначенія предѣльнаго оклада жалованья. Все это для того, чтобы въ сознаніи пасомыхъ не могла зародиться

мысль разъединяющая, а вкоренилась укрѣпляющая и сближающая паству съ пастыремъ, чтобы это стало обоюдною жизненною привычкою.

2) Обсудивъ вопросъ объ устройствѣ приходскихъ собраній и постоянно дѣйствующаго приходскаго совѣта, согласно выраженной мысли въ опредѣленіи Синода, постановили: возможно чаще дѣлать приходскія собранія и производить бесѣды со всѣмъ приходомъ, а потомъ произвести выборъ 12 лицъ въ постоянный совѣтъ, какъ болѣе удобный къ частному и частому созыву, чрезъ который выработанныя истины и проводить въ сознание всего прихода, что и признать важнымъ въ содѣйствіи намъ при исполненіи обязанностей. А гдѣ при существующихъ попечительствахъ открытіе совѣтовъ не окажется удобнымъ, то оставить это дѣло на благоразумное усмотрѣніе настоятеля, пока не выражено будетъ желанія устроить совѣтъ отъ прихода.

3) Обсудивъ свои недостатки и способы наблюденія при обширности округа постановили: учредить въ округѣ товарищескій судъ и нравственно обязаться слѣдить другъ за другомъ и келейно, безъ выноса на сторону, сообщать о замѣченныхъ недостаткахъ въ собраніяхъ нашихъ, гдѣ и подавать нуждающимся сообща совѣты къ исправленію ихъ. Это между прочимъ съ тою цѣлю, чтобы всѣмъ намъ при обсужденіи недостатковъ одного и другого сознательнѣе относиться къ себѣ и, исправляя другихъ, исправиться самимъ. Впрочемъ высказано желаніе, чтобы товарищескій судъ былъ болѣе компетентенъ и въ него поступали дѣла о проступкахъ противъ нравственности духовенства и по разнымъ недоразумѣніямъ въ причтахъ между собою. Въ случаяхъ неподчиненія пастырскому суду чести и нежеланія исправиться по указаніямъ его постановленія эти должны быть утверждаемы къ исполненію властію Епископа.

4) По вопросу о народномъ движеніи и начавшихся смутамъ въ нашемъ уѣздѣ пастырскій съѣздъ, опредѣливъ источники этихъ смуть, постановилъ: такъ какъ это печальное явленіе началось въ тѣхъ приходахъ, гдѣ находятся земскія школы и гдѣ вообще на какой либо службѣ состоятъ люди отъ земства, бороться съ этимъ зломъ насколько будетъ возможно, чтобы удерживать пасомыхъ отъ увлеченія волненіями. Радикальною мѣрою противъ этого зла была бы замѣна земскихъ школъ школами церковно-приходскими, дабы священникъ силою своего авторитета могъ учителя-агитатора заставить исправиться и убѣдиться въ своихъ ошибкахъ; въ приходахъ же, гдѣ существуютъ тишны

школь церковныхъ, видимо замѣтно спокойствіе, почему священники законоучителя земскихъ школь, не смотря на необеспеченность свою, даже выше—бѣдность, безъ сожалѣнія высказали желаніе за отказъ отъ платимаго вознагражденія за трудъ въ земскихъ школахъ поурочно, высказали желаніе, если бы это было возможно, взять на себя трудъ безмезднаго преподаванія, какъ это практикуется въ школахъ церковныхъ, лишь бы трудъ этотъ имѣлся въ виду при наградахъ внѣ статута и школа бы была рассадникомъ добра, а не зла.

5) По вопросу объ отношеніи духовенства къ предстоящимъ выборамъ въ Государственную Думу печать призываетъ насъ придти на помощь народу и указать ему путь служить Царю по совѣсти, при чемъ говорится, что долгъ пастыря состоитъ въ выясненіи народу важности неподкупнаго отношенія къ дѣлу выборовъ, а потому постановили: нравственно обязаться употребить всѣ усилія и повліять на народъ, что-бы воля Царя была исполнена православными его подданными по совѣсти, дабы къ престолу Его приблизились истинно лучшіе люди зѣмли, мужи совѣта и разума; а какъ духовенство и само не лишено права и участія въ выборахъ, то снестись чрезъ благочинныхъ со всѣми настоятелями приходоу уѣзда, которыхъ и просить убѣдительно явиться на выборы и на совѣщанія.

6) Жизненные опыты показываютъ, что не только словомъ мы можемъ вліять на паству, но вліяетъ много и хорошая книга, а церковныя библіотеки не могутъ удовлетворять всѣхъ требованій, въ виду чего прихожане пользуются при этомъ случайностью и читаютъ книги, какія попадутъ подъ руку, иногда бунтовскія и дурныя. Въ виду этого постановили: просить книжный складъ Братства Св. Софіи отпустить въ кредитъ въ каждую церковь округа книгъ для продажи прихожанамъ по выпискѣ на 15 рублей.

8 февраля (присутствовало 9 священниковъ, 2 діакона и 7 псаломщиковъ).

1) Началось собраніе рѣчью старѣйшаго изъ священниковъ священника Аѣиногена Богоявленскаго, которою онъ призывалъ всѣхъ къ единодушному общему и личному усиленному труду въ виду оскорбительныхъ отзывовъ печати о духовенствѣ и имѣющихъ быть одновременно реформъ жизни церковной и государственной. о. Аѣиногенъ призывалъ всѣхъ оказывать взаимную помощь въ недоумѣнныхъ вопросахъ, чтобы остановить пасомыхъ

поколебавшихся и впавшихъ въ произволъ. Затѣмъ, помолившись Богу и единогласно выбравши предсѣдателемъ на весь періодъ имѣющихъ быть въ будущемъ собраніи священника Аѳиногена Богоявленскаго и секретаремъ священника Николая Суворова, постановили составить актъ и, приложивъ рѣчь о. Аѳиногена въ подлинникъ, представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

2) Приступивъ къ обсужденію намѣченныхъ вопросовъ, съѣздъ остановился на разрѣшеніи недоумѣнія, высказаннаго священникомъ Суворовымъ по вопросу объ устроеніи приходскаго совѣта, такъ какъ въ его приходѣ существующее попечительство можетъ пока замѣнить этотъ совѣтъ, для чего стоитъ только лишь сдѣлать въ попечительство довыборъ до 12-ти членовъ, чтобы чрезъ нихъ провести въ приходъ сознаніе большей важности совѣта, чрезъ что и приблизиться къ осуществленію предложенія Его Высокопреосвященства, постановили: не противясь желанію прихода, оставить такую мѣру къ общему вниманію.

3) Обсуждая вопросъ о правѣ участія мірянъ въ выборѣ приходскаго духовенства, собраніе вполне согласилось въ своемъ рѣшеніи съ постановленіями Новгородской епархіальной комиссіи (№ 4 Новг. Епарх. Вѣд.).

4) По вопросу объ участіи духовенства во всѣхъ общественныхъ учрежденіяхъ собраніе, одобливъ мнѣніе епископовъ Михаила Минскаго и другихъ, высказало желаніе, чтобъ духовенство было полноправными гражданами и имѣло бы право быть выбираемыми отъ населенія съ правомъ голоса въ выборныхъ общественныхъ учрежденіяхъ, чѣмъ оно окажетъ существенную пользу.

5) По вопросу о безпрепятственности выхода изъ духовнаго званія и сложенія сана, послѣ многочисленныхъ преній, съѣздъ выразилъ желаніе, чтобы выходящимъ изъ духовнаго званія и слагающимъ санъ не было дѣлаемо никакихъ ограниченій въ общественной жизни.

6) Отмѣтку поведенія въ клировыхъ вѣдомостяхъ благочинническими совѣтами съѣздъ находитъ для духовенства оскорбительною, а потому выразилъ желаніе отмѣтку поведенія упразднить, а по вопросу о реформѣ учебныхъ заведеній согласиться съ постановленіями духовенства 5 округа Череповецкаго уѣзда, кромѣ вопроса о сокращеніи церковнаго устава.

7) О предоставленіи приходу права юридическаго лица и земской мелкой единицы съѣздомъ высказано общее и единоглас-

ное желаніе, чтобы приходъ былъ признанъ полноправной юридической и земской единицей.

8) Вторично собраніе разсматривало вопросъ о способахъ содержанія духовенства и нынѣ практикуемые способы взиманія платы за требоисправленіе и совершеніе таинствъ, и нашло крайне для себя унижительнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ то, что въ настоящее свободное время сознается и всѣмъ обществомъ. Пока приходится мириться съ недостатками наличнаго способа обезпеченія духовенства, но пастырское собраніе высказываетъ полную надежду на то, что Высшее Начальство озаботится улучшеніемъ быта нашего съ этой стороны и существующій способъ обезпеченія духовенства замѣнитъ другимъ, болѣе раціональнымъ способомъ.

9) Будущее собраніе назначить при Воздвиженской Ворбозомской церкви 14 марта и о. Предсѣдателя просить выдержку изъ постановленій опубликовать въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ и просить его же подготовить къ будущему собранію порядокъ вопросовъ для разработки.

Предсѣдатель пастырскихъ съѣздовъ 2 округа Б. у.
священникъ *Аоиноиенъ Бояявленскій*.

Отвѣтъ на замѣтку „По поводу частнаго пастырскаго собранія въ г. Устюжнѣ“.

Въ № 6 Епарх. Вѣдомостей текущаго года появилась замѣтка подъ заглавіемъ „По поводу частнаго пастырскаго собранія въ г. Устюжнѣ“. Замѣтка написана въ опроверженіе нѣсколькихъ строчекъ моей статьи, помѣщенной въ № 2, гдѣ я описывалъ это собраніе *) и которую неизвѣстный авторъ, замѣтки, къ сожалѣнію, не потрудился внимательно прочитать. Утверждаю это потому, что въ своей статьѣ, — оберегая честь своего собрата, я ни однимъ словомъ не упомянулъ о томъ, что о. предсѣдателемъ нашего училищнаго съѣзда 1905 года, отвергшимъ вопросъ о созывѣ пастырскаго собранія, поднятый пятью остальными депутатами, былъ именно о. благочинный градскихъ Устюжнскихъ церквей. Епархіальныя Вѣдомости читаетъ духовенство цѣлой епархіи и, — нѣтъ сомнѣнія, — что для громаднѣйшаго большинства его осталось бы тайной, кто былъ

*) Я назвалъ это собраніе частнымъ, ибо на немъ никакихъ постановленій не было сдѣлано.

именно председателемъ съѣзда изъ болѣе, чѣмъ 50 священниковъ нашего училищнаго округа, если-бы объ этомъ не позаботился въ своей замѣткѣ неизвѣстный авторъ. И такъ съ меня должно быть снято обвиненіе въ томъ, что я хотѣлъ „набросить тѣнь“ на о. благочиннаго градскихъ Устюжскихъ церквей, „какъ чловѣка, будто бы несочувствующаго и не сознающаго необходимости въ дружномъ единеніи всѣхъ пастырей на служеніе Церкви и обществу“, что въ замѣткѣ названо моимъ „не хорошимъ заключеніемъ“ и что дало возможность автору открыто съ произнесеніемъ моей фамиліи обвинять меня въ безтактности, въ дѣйствіяхъ не „во имя любви и мира“ и за единеніе пастырей, въ хулиганствѣ пера и въ недобросовѣстномъ исполненіи своего долга. Послѣднее обвиненіе впрочемъ относится не ко мнѣ одному, а ко всѣмъ депутатамъ, бывшимъ на училищномъ съѣздѣ и не присоединившимся къ одинокому мнѣнію о. благочиннаго градскихъ церквей, по словамъ автора, по „совѣсти исполнявшаго свой долгъ“. На депутатскомъ собраніи было помимо о. благочиннаго градскихъ Устюжскихъ церквей—еще три о. благочинныхъ и два священника и неужели всѣ они шли противъ своей пастырской совѣсти, когда не согласились съ его личнымъ мнѣніемъ, которое онъ обосновывалъ на указѣ Консисторіи, въ явкѣ котораго имъ было собранію отказано, не смотря на просьбу о. депутатовъ. Неужели всѣ они, завѣдомо сознавая незаконность пастырскаго собранія, рѣшились бы пригласить на незаконное собраніе и своихъ собратьевъ, градскихъ пастырей? Что именно обозначаютъ слова автора: „какъ-же послѣ этого смотрѣть на то собраніе, которое описываетъ о. Яковцевскій“? Пусть подумаетъ авторъ, неужели это было собраніе революціонеровъ, а не пастырей церкви. Пусть подумаетъ,—оставивъ свой вопросъ безъ отвѣта, не бросилъ-ли онъ этимъ черезчуръ жестокаго обвиненія 15 пастырямъ, бывшимъ на собраніи.

Но довольно говорить объ обвиненіяхъ, возведенныхъ на меня и др. пастырей, участниковъ собранія! Я понимаю, что моя первая нравственная обязанность—указать факты, которыя дали мнѣ право высказать свое сужденіе о несочувствіи о. председателя съѣзда пастырскимъ собраніямъ.

Изъ моей статьи, да и замѣтки неизвѣстнаго автора видно, что вопросъ о созывѣ пастырскаго собранія былъ поднятъ 5 депутатами и что его отклонилъ о. председатель единолично. Добавлю къ этому, что о. депутатами были ему указаны не

только мотивы къ этому собранію, но и опредѣленіе высшей власти нашей церкви, дающее собранію законность. Депутаты ссылались на опредѣленіе Св. Синода отъ 18 ноября 1905 г., за № 5900, гдѣ по поводу этихъ собраній читаемъ: „идя на встрѣчу назрѣвшей потребности, Святѣйшій Синодъ благословляетъ созываемыя, по мѣрѣ надобности, пастырскія собранія въ предѣлахъ благочиній, уѣздовъ и епархій для обсужденія возникающихъ вопросовъ пастырской дѣятельности, съ предоставленіемъ, если представится надобность, приглашать въ эти собранія и мірянъ... при чемъ постановленія пастырскихъ собраній не иначе могутъ воспріять обязательную силу для участвующихъ въ нихъ пастырей, какъ съ благословенія и разрѣшенія мѣстнаго преосвященнаго“. О порядкѣ созыва собраній, какъ видитъ читатель, опредѣленіе Св. Синода не говоритъ. Неизвѣстно было о. депутатамъ никакихъ распоряженій по этому поводу и мѣстной Епарх. власти, о чемъ они заявляли о. предсѣдателю. Правда о. предсѣдатель ссылался на какой то указъ Духовной Консистеріи, явить который, какъ я уже упоминалъ, собранію депутатовъ онъ не счелъ долгомъ. Поясню, далѣе, имѣли-ли о. депутаты право понимать вышеприведенное опредѣленіе Св. Синода такъ, какъ они поняли, т. е. что оно давало съѣзду депутатовъ право на созывъ пастырскаго собранія. Не буду говорить по этому поводу своими словами, а приведу мнѣніе Церковныхъ Вѣдомостей, оффиціального органа Св. Синода. Здѣсь въ № 5 на стр. 234—235 описанъ случай отказа одного изъ благочинныхъ собрать приходское собраніе потому, что на это не было указа мѣстной Консистеріи. Высоко-оффиціозный нашъ органъ разсуждаетъ по этому поводу такъ: „указы и опредѣленія Св. Синода и распоряженія состоящихъ при немъ учреждений, не только по самому существу дѣла не нуждаются въ санкціи епархіальнаго начальства, но и съ формальной стороны, разъ они опубликованы въ оффиціальномъ органѣ Св. Синода, то тѣмъ самымъ уже „считаются объявленными по духовному вѣдомству, лица и учрежденія котораго обязываются принимать эти указы, распоряженія и сообщенія, смотря по роду оныхъ или къ немедленному исполненію или къ руководству въ нужныхъ случаяхъ“ (Опред. Св. Синода отъ 14—18 октября 1887 года, за № 2117, объ изданіи при Св. Синодѣ еженедѣльнаго духовнаго журнала). Никакихъ указовъ со стороны консистеріи для введенія въ епархіальную практику Синодальныхъ опредѣленій не требуется. О.о. благочиннымъ это слѣдовало-бы знать болѣе,

чѣмъ кому-бы то ни было другому изъ приходскаго духовенства. Прибавлю къ этому, что еще ранѣе опредѣленія Св. Синода нашъ Архипастырь въ своей рѣчи къ прошлому Епархіальному съѣзду, которую конечно читалъ о. благочинный градскихъ церквей въ нашемъ Епархіальномъ органѣ (№ 16—1905 г.) и на которую ему ссылались о. депутаты съѣзда, благословлялъ свое епарх. духовенство на пастырскія собранія. Да, наконецъ и 3 пунктъ предложенія Его Высокопреосвященства Новгородской Духовной Консисторіи отъ 27 Ноября 1905 г., за № 5166, на который такъ ссылается авторъ замѣтки, вовсе не говоритъ о томъ, что „уѣздныя пастырскія собранія должны назначаться съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства и что поэтому съѣздъ депутатовъ не можетъ открыть такового. Въ предложеніи Владыки — объ уѣздныхъ собраніяхъ сказано только слѣдующее: рѣшенія благочинническихъ округовъ, „смотря по ихъ важности, будутъ сдаваемы на уѣздныя или епарх. собранія для общаго совокупнаго ихъ разсмотрѣнія“ и болѣе о нихъ нѣтъ ни одного слова. Какъ изъ этихъ словъ можно вывести умозаключеніе, которое сдѣлалъ авторъ статьи и о. предсѣдатель съѣзда, я недоумѣваю и до сихъ поръ, т. е. по внимательномъ прочтеніи его замѣтки? Еще болѣе для меня непонятно, какъ можно было на основаніи этихъ словъ обвинить и о. депутатовъ и пастырское собраніе, что они дѣйствовали не въ единеніи съ своимъ епископомъ?

Такъ рѣшается первый принципиальный вопросъ, возбужденный разсматриваемой замѣткой, какія основанія имѣли депутаты съѣзда къ созыву пастырскаго собранія.

Второй вопросъ замѣтки: имѣлъ ли право предсѣдатель съѣзда отклонить вопросъ, поддерживаемый остальными членами съѣзда и именно такъ, — какъ отклонилъ его нашъ о. предсѣдатель, благочинный градскихъ церквей? Отвѣчаю на этотъ вопросъ категорически и отрицательно, что законъ такого права предсѣдателю не предоставляетъ. Въ случаѣ превышенія полномочій съѣздомъ, предсѣдатель имѣетъ право снять извѣстный вопросъ съ обсужденія, но при условіи, составивъ объ этомъ подробный журналъ, почему онъ прибѣгаетъ къ этой чрезвычайной мѣрѣ, и только тогда онъ долженъ прибѣгнуть къ этому, когда онъ не имѣетъ возможности непосредственно снестись по спорному вопросу съ Архипастыремъ. Въ распоряженіи нашего о. предсѣдателя было достаточное время, чтобы снестись съ Владыкой по телеграфу. Вопросъ о созывѣ пастырскаго собранія былъ возбужденъ въ утреннемъ засѣданіи съѣзда, по его открытіи, а съѣздъ

закрылся вечеромъ на другой день; итакъ, -въ его распоряженіи было около полуторыхъ сутокъ. И, вотъ, о. благочинный градскихъ церквей не только не обратился за разрѣшеніемъ недоумѣннаго для него вопроса къ своему Архипастырю, но не составилъ объ этомъ и законнаго журнала. Нужно-ли говорить о томъ сочувствіи, которое о. предсѣдатель съѣзда проявилъ къ пастырскому собранію? Оно видно уже изъ разсматриваемой замѣтки, обвиняющей собраніе въ нарушеніи распоряженій Епарх. Начальства. Укажу еще два факта: фактъ угрозы о. благочиннаго донести на собраніе Епарх. Начальству, что было заявлено въ собраніи однимъ о. депутатомъ, бывшимъ передъ собраніемъ у о. благочиннаго, и фактъ-отказа дать собранію нѣсколько №№-въ Церковныхъ Вѣдомостей для справокъ.

Все выше сказанное было причиною, почему у меня установился взглядъ, что о. предсѣдатель съѣзда не сочувствуетъ пастырскимъ собраніямъ. Судъ гласности, которому меня предалъ авторъ разбираемой мною замѣтки, называя по фамиліи, а также и пастырское наше собраніе, — пусть разсудитъ, кто изъ насъ былъ правъ? Обвиненіе меня въ отсутствіи любви и мира къ собрату, въ хулиганствѣ пера и въ желаніи набросить тѣнь „на своего же собрата только потому, что онъ по совѣсти исполнялъ свой долгъ“ (повторю — неужели мы безъ совѣсти), какъ обвиненія — недоказанныя, оставляю безъ отвѣта.

Священникъ *Гр. Яковцевскій.*

Разныя извѣстія.

Въ февральской книжкѣ «Историческаго Вѣстника» помѣщенъ отрывокъ изъ записокъ бывшего правителя канцеляріи петербургскаго оберъ-полиціймейстера Харламова «Казнь Каракозова» (Каракозовъ покушался на жизнь Императора Александра II), которой онъ былъ очевидцемъ. Между прочимъ, г. Харламовъ сообщаетъ слѣдующія подробности:

Колесница въѣхала въ карре, и Каракозова сняли на землю. Онъ былъ одѣтъ въ арестантскій сѣрый халатъ и такую же сѣрую шапку. Лицо его было болѣзненно-блѣдно, глаза блуждали. Руки у него не были связаны.

Его взвели на эшафотъ и поставили подъ петлею. Войска опять взяли на караулъ, и началось чтеніе приговора, осуждавшего Каракозова на смерть чрезъ повѣшеніе.

Каракозовъ стоялъ не шевелясь, безъ шапки, съ лицомъ, совершенно окаменѣлымъ. О чемъ онъ думалъ въ это время, если онъ только могъ думать?.. Я смотрѣлъ на него пристально, и мнѣ казалось, что въ глазахъ его была такая тоска, которой никогда больше не увидишь...

Чтеніе кончилось; на эшафотъ взошелъ священникъ и, нагнувшись къ Каракозову, началъ ему говорить послѣднія земныя утѣшенія. Каракозовъ, казалось, его не слушалъ.

— Вы меня слышите? Вы меня понимаете?—довольно громко спросилъ священникъ.

— Да, и слышу, и понимаю, и молю Бога простить меня и подкрѣпить. Тяжко мнѣ!...—проговорилъ Каракозовъ глухимъ голосомъ, но совершенно отчетливо.

— Молитесь, милосердіе Божіе безконечно! Молитесь въ душѣ вашей...—и священникъ заговорилъ такъ тихо, что я пересталъ слышать. Продолжалось это довольно долго, но никто и не подумалъ помѣшать этой послѣдней бесѣдѣ.

Я помню тотъ моментъ, когда священникъ поднялъ св. крестъ надъ Каракозовымъ... Боже мой, что тогда произошло! Каракозовъ судорожно вцѣпился въ руку священника и прильнулъ губами въ кресту, потомъ упалъ на колѣни, и колѣни его стукнули о помость. Стоя на колѣняхъ, Каракозовъ цѣловалъ крестъ... все цѣловалъ, много разъ, и изъ глазъ его текли слезы... Я думаю, что Богъ простилъ ему его преступленіе и прочіе грѣхи ради его сердечнаго раскаянія, ради этихъ послѣднихъ слезъ его, ради этой неземной тоски, которую я видѣлъ въ его глазахъ.

Но, довольно, слишкомъ долго уже это тянулось.

Священникъ дотронулся до плеча Каракозова и указалъ ему крестомъ на небо. Каракозовъ вздрогнулъ, но тотчасъ поднялся на ноги и опустилъ руки. Священникъ опять перекрестилъ его, потомъ поцѣловалъ, низко поклонился и сошелъ съ эшафота, со слезами на глазахъ, глубоко взволнованный.

Каракозовъ стоялъ неподвижно подъ петлею, и только глаза его провожали священника, его послѣдняго друга на этомъ свѣтѣ.

Подошелъ палачъ, снялъ съ Каракозова арестантскій халатъ и надѣлъ на него холстинный мѣшокъ съ длинными рукавами, которыми и перевязалъ ему руки за спиною. Каракозовъ не только не противился, но даже протягивалъ руки и самъ вдѣвалъ ихъ въ рукава.

Дни говѣнія—это дни, въ которые вѣрующіе изображаютъ собою добрую землю, которая приноситъ плодъ въ 30, 60 и 100 кратъ (Лук. 8, 8),—это дни, въ которые вѣрующіе особенно алчутъ и жаждутъ правды Божіей, желаютъ насытиться хлѣбомъ небеснымъ—Словомъ Божіимъ. О, какъ нужно дорожить пастырямъ церкви сими днями, чтобы не опустить благоприятное время для сѣянія Слова Божія и неустанно за всѣми службами—вечеръ и заутро и полудне засѣвать Слово Божіе въ добрую землю. И какъ отраденъ этотъ трудъ! Вѣрующіе стремительно бѣгутъ въ тотъ храмъ, гдѣ сѣется Слово Божіе, бѣгутъ и свои и чужіе, и близкіе и дальніе. Особенная радость ощущается всѣми въ общемъ назиданіи, въ общей вѣрѣ, въ общей молитвѣ, согрѣтыхъ любовію. То, что говорю здѣсь, видѣлъ и испыталъ на мѣстахъ прежняго моего служенія въ Угловкѣ и Окуловкѣ. Каждый день святой четырнадцатниці—въ каждое утро, за часами и повечеріемъ я велъ краткую бесѣду съ предстоящими изустно и по готовымъ образцамъ. Утренняя начиналась въ 5 и 4 часа и, не смотря на ранній часъ, входя въ храмъ съ первымъ ударомъ колокола, я находилъ уже предстоящихъ. Приходили изъ дальнихъ деревень и чужихъ приходовъ—многіе съ вечера. Замѣчательно, что наибольшій притокъ чужеприходныхъ давалъ зараженный расколомъ, отстоящій отъ Окуловки въ 40 верстахъ, Локотской приходъ.

Дни первой седмицы—вторникъ и среду—Богъ судилъ мнѣ въ нынѣшнемъ году провести въ Званкѣ и молиться тамъ вмѣстѣ съ говѣющими воспитанницами Державинскаго епархіальнаго училища. Истовое служеніе и стройное пѣніе сестеръ монастыря и воспитанницъ производили самое пріятное впечатлѣніе. Въ промежуткахъ между службами воспитанницы занимались чтеніемъ, рукодѣліемъ, повтореніемъ уроковъ. Слѣдя за ними и ихъ зачатіями, я завелъ рѣчь о покаяніи. Моментально всѣ воспитанницы оставили свои занятія и сгруппировались около меня. Обрадованный вниманіемъ ихъ, я повелъ съ ними бесѣду о праздности и празднословіи—о томъ, какое зло причиняется языкомъ, когда лжемъ, клеветаемъ, осуждаемъ, досаждаемъ. что для укрощенія языка нужна постоянная внимательность къ тому, что говоримъ, и благодатная помощь по укрощенію его. Бесѣда закончилась общимъ пѣніемъ покаянныхъ пѣсней: Покаянія отверзи ми двери, На спасенія стези, Множество содѣянныхъ мною лютыхъ. Бесѣда понравилась юнымъ слушательницамъ, и когда явился я къ нимъ на другой день,

онѣ опять окружили меня и упрашивали по бесѣдовать и поцѣть. Въ этотъ разъ была бесѣда на заповѣди блаженства, которыя были пропѣты. Закончилась бесѣда пѣніемъ: Спаси Господи люди Твоя и Достойно есть. Въ тотъ же день послѣ вечерняго чая была третья бесѣда о приготовленіи къ великимъ таинствамъ покаянія и причащенія, для чего раскрыты были притчи о мытарѣ и фарисеѣ и о Блудномъ сынѣ, пѣли: Помощникъ и Покровитель, Господи силъ съ нами буди. Воспитанницы единодушно и весело благодарили за бесѣды и упрашивали еще пріѣхать для бесѣдъ.

Желательно, чтобы тѣ, кому поручено воспитаніе малыхъ сихъ, не пропускали дорогихъ моментовъ для сѣянія въ сердца ихъ Слова Божія.

Протоіерей М. Тихомировъ.

Содержаніе № 9.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.—Открытіе новаго прихода.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Вѣдомость.—Отъ Новгородскаго отдѣла Палест. общества.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.—Естествоиспытатели, какъ свидѣтели о Богѣ.—Приходскіе совѣты.—Къ всероссійскому Собору.—Журналы Новг. комиссіи по проекту церк. реформъ.—Особое мнѣніе.—Проектъ реформы дух. школы Правл. сем.—Изъ постановленій пастырскихъ собраній 2 Бѣлоз. окр.—Отвѣтъ на замѣтку.—Разныя извѣстія.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владиміръ Финиковъ.*

НОВГОРОДЪ.

Губернская Типографія

1906.